

ВЕРЬТЕ ЧУДЕСНОЙ ЗВЕЗДЕ ВДОХНОВЕНИЯ.

"Если Париж стоит обедни, то Красный Рог со своими лесами и медведями стоит всех Наполеонов", — писал граф А.К. Толстой, сетя на жену, которая звала его во Францию посмотреть на нового императора Наполеона III. Сам же Алексей Константинович был вполне счастлив здесь — в своем имении.

Тот же лес (правда, без медведей, безжалостно истребленных за минувшие полтораста лет), тот же парк в первых сполохах осеннего пожара и небо, вдохновлявшие поэта, заставляют трепетать от восхищения и наши сердца. В сельской церкви с неровными половицами и иконами в рушниках тихо теплятся свечи.

Очарование старого дворянского гнезда уже четверть века хранит добрый гений этих мест — Михаил Трушкин. Его мечта — возродить усадьбу, выселив за ее пределы пансионат и изменив статус по типу Овстуга. Чтобы не было гама, полуночного свиста, разбитых фонарей...

Все эти годы, отклоняя заманчивые предложения о переезде в Москву или Питер, Михаил Данилович по крупицам собирал материалы об А.К. Толстом — письма, документы, книги, гравюры, антикварную мебель. Этот подвижнический труд был недавно по достоинству оценен. Указом Президента РФ М.Трушкину присвоено звание заслуженного работника культуры. Присуждена ему также памятная Толстовская медаль, учрежденная администрацией области в этом году.

— Вы так сроднились с этой землей, — пошутила я, поздравляя Михаила Даниловича с наградой, — что, пожалуй, знакомы со всеми здешними лешими и русалками.

— Какие духи! — ответил он. — Всех разогнало чужебесье. Вот скнет Россия их иго, вернутся и домовые.

Не знаю, какому богу или мамоне служат наши реформаторы, но если они и бесы, то очень мелкие... Оберег от них знал русский человек с боярской душой Алексей Толстой, которому, как и нам, довелось жить в эпоху перемен. Его сила была в его вере — в Бога, в русский народ.

Лишь только один я останусь с собою,
Меня голоса призывают
только.
Которому же голосу
отповедь дам:
В сомнении рвется душа
пополам.
Советов, угроз, обещаний
так много,

Который немолчно, вблизи,
вдалеке,
С тобой говорит
на родном языке!

Этот же голос привел нас на нынешний Толстовский праздник. Впечатление от этого торжества получилось двойственным. Увлеченные признанием поэта о том, что ему мила природа и быт родимого народа, организаторы превратили поэтический праздник в своеобразное продолжение Свенской ярмарки — с подворьями-застольями, играми, конкурсами, выступлениями народных коллективов, бойкой торговлей

Звуки толстовской лиры, как и мелодия одинокой флейты, были почти не слышны.

Но где же прямая,
святая дорога?
С мучительной думой
стою на пути —
Не знаю, направо ль,
налево ль идти?
Махни уж рукой да иди,
не робея,
На голос, который
всех манит сильнее,

игрушками и сувенирами. На охотничьем привале народ дивился на живую рыбу в рукотворном ручье и чучела зверей. Малышня тянула руки к медвежьей шкуре. Шумное, как цыганский табор, торжище оглушало музыкой и дымом многочисленных шашлычных. Казалось, Толстой, 130-летие со дня смерти которого придется на 10 октября, стал лишь поводом для того, чтобы граждане и начальство могли как следует оттянуться...

Тех же, кто надеялся услышать стихи Толстого — удивительно простые, но глубоко волнующие, близкие народной песне и ставшие песнями или романами (а только П.И. Чайковским написано таиховых одиннадцать, в том числе самый красивый "Средь шумного бала..."), ждало разочарование.

Впрочем, гостям в усадьбе были рады. Их встречал сам граф Толстой с братьями Жемчужниковыми. Нашлось место и доброй шутке, и поучительной басне, и злой сатире. Автору самой известной литературной мистификации при-

М. Трушкин и В. Никитин.

шлась бы по вкусу сценка, разыгранная актерами Брянского драмтеатра. Совершенно обойденными остались другие дарования Толстого, работавшего в широком диапазоне жанров. Выступавшие на летней эстраде руководители области ограничились дежурным набором фраз о немеркнущем свете его творчества и пророческом даре. Лишь актер Московского драматического театра на Первомайской, лауреат премии "Серебряная лира-2005" Виктор Никитин обратился к самому первоисточнику и прочитал отрывок из моносспектакля об Алексее Константиновиче Толстом. Благодаря декламационному дару Никитина слушатели будто на машине времени перенеслись сначала в XIX век, а затем в смутный XVI, о котором рассказал Толстой в своем "Князе Серебряном". Каждая строка была о России, о том вечном, истинном и абсолютном чувстве к родной земле, которому поэт отдавался всецело:

Гой ты, родина моя!
Гой ты, бор дремучий!

Свист полночный соловья,
Ветер, степь да тучи!

Слава богу, в этот день туч не было и в помине. Солнце согревало парк и окрестности

После обряда целования зам. губернатора В. Малашенко джентльмен, должен если не жениться, то хотя бы повысить зарплату работникам культуры.

Вместо рояля в кустах прятались фольклорные коллективы.